

Мужчина смотрел вслед уезжающему автомобилю Бо Яня и долго не мог отвести взгляд.

Затем он обернулся к Чэнь Яну, и в его голосе зазвучали властные нотки:

— Ты понимаешь, в чем ошибся?

Чэнь Ян пробормотал что-то невнятное, пытаясь увильнуть от ответа:

— Молодой господин, я ведь просто... видел, что вы сдерживаетесь, вот и решил помочь вам высказаться.

Мужчина прищурился:

— И ты добился того, чего хотел?

Чэнь Ян вспомнил средний палец, который Бо Янь показал им на прощание.

— Похоже... я всё испортил.

Мужчина тяжело дышал. Вспоминая холодность Бо Яня, он ощутил едва уловимую горечь.

— Возвращайся и получи наказание, — холодно бросил он.

Чэнь Ян тут же вытянулся во фрунт, отдал воинское приветствие и зычно рявкнул:

— Есть!

Мужчина больше не смотрел на него и зашагал прочь. Чэнь Ян поспешил следом, продолжая говорить:

— Молодой господин, я совершил ошибку, и по правилам меня нужно наказать, я это признаю. Но здесь нет подавителей, а вы сдерживаетесь уже несколько лет. Согласно последним медицинским данным, если вы не получите успокоение от омеги, то...

Чэнь Ян запнулся, его глаза покраснели:

— У вас случится феромонный срыв, последствия будут непредсказуемыми. Молодой господин!

Чэнь Ян хотел продолжить, но мужчина поднял руку, прерывая его. Тон оставался сухим и жестким:

— Позови кого-нибудь, пусть заберут машину.

Чэнь Ян тут же замолчал. Глядя на высокую спину своего господина, он вздохнул и побежал догонять его.

Машина подъехала к съемочной базе.

Бо Янь открыл дверь и вышел. Он сразу заметил своего помощника Цуй Цюаня, которого все вокруг звали Толстячком.

— Ой, ну наконец-то ты приехал!

Толстячок подбежал к нему, его живот забавно подрагивал при каждом шаге. Он ловко

подхватил багаж Бо Яня и, идя рядом, внимательно следил за его лицом:

— Что случилось? Ты чем-то недоволен?

Бо Янь фыркнул:

— По дороге встретил двоих попутчиков, оказались какими-то психами.

Толстячок изменился в лице:

— Зачем ты снова кого-то подсадил? В прошлый раз тот фанат-сталкер прикинулся туристом, а потом ты поймал его на скрытой съемке. Вы поссорились, он на тебя наговорил, мол, ты вспыльчивый и бьешь поклонников. Эта история несколько дней висела в топах, пока ее не замаяли. Ты что, до сих пор не усвоил урок? У тебя тогда пятьдесят тысяч подписчиков отписалось!

Бо Янь оставался невозмутимым. Он широко шагал и сухо ответил:

— Я действительно его ударил.

— Так это потому, что он фантазировал о тебе, вклеивал твое лицо в мерзкие ролики, ты это увидел и не сдержался!

Бо Янь с досадой цокнул языком и остановился, глядя на помощника:

— Ладно, я понял. Веди меня на грим.

Бо Янь двинулся дальше. Толстячок, который при росте 175 сантиметров весил под 90 килограммов, едва поспевал за ним, тяжело дыша.

— Ты прошлой ночью... работал до рассвета, сейчас... выдержишь? Если нет, я поговорю с режиссером, попрошу перенести твои сцены на завтра?

Услышав тяжелое дыхание Толстячка, Бо Янь замедлил шаг:

— Не нужно. Я поспал в машине, теперь полон сил.

Бо Янь вдруг вспомнил тот приятный аромат, который почувствовал в салоне. Он был уверен, что запах исходил от мужчины, но когда открыл глаза и попытался принюхаться снова, ничего не почувствовал.

Отбросив лишние мысли, Бо Янь вошел в гримерную.

Гример уже был готов и ждал его. В этом сериале Бо Янь играл главную роль — молодого, полного амбиций генерала. Режиссер Ван, известный в стране мастер, выбрал его именно за то упорство, которое читалось в глазах актера.

У Бо Яня были тонкие черты лица, а в глазах всегда светилась упрямая решимость. Когда он был серьезен, он выглядел крутым и дерзким, вызывая у людей желание разгадать его тайну. Но стоило ему улыбнуться — с его белоснежными зубами и светящимися глазами — он казался чистым и искренним, словно в его взгляде мерцали звезды. Правда, Бо Янь редко так улыбался — только если этого требовала роль. В обычной жизни он никогда не смеялся так открыто.

Фанаты писали в его блоге: О боже, я умираю! Муж, ты такой красивый! Я тебя обожаю.

А потом бежали под видео с его улыбками и сходили с ума: Малыш, мама тебя любит! Мой ребенок, когда ты еще так улыбнешься для мамы?

Режиссер и увидел в Бо Янь эту противоречивость. Юный генерал: сначала — блестящий юноша, любимый сын и брат, озорной, но не злой. А потом — трагедия, гибель семьи, и юноша прячет свою улыбку, посвящая жизнь лишь мести.

Бо Янь проходил пробы трижды, чтобы получить эту роль. Сейчас он находился в переходном периоде и очень дорожил шансом сняться в серьезном проекте. Когда-то его нашли на улице и привели в индустрию, где он начал сниматься в низкопробных идолопоклоннических сериалах. Там не требовалось актерского мастерства — достаточно было одного лица, чтобы фанаты платили деньги. Но Бо Янь не хотел вечно оставаться таким. Ему скоро двадцать четыре, шесть лет в индустрии — он не мог всю жизнь играть в пустых мелодрамах.

Гример закончил работу и припудрил лицо актера:

— Сяо Янь, ты всю ночь не спал, я думал, будешь выглядеть уставшим, а у тебя кожа сегодня даже лучше, чем обычно! Вид отличный, будто проспал целые сутки, совсем не похоже, что ты две ночи провел без сна.

Бо Янь усмехнулся:

— Правда?

Может, это из-за того аромата? Бо Янь подумал, что позже попросит Толстячка поискать в интернете, где можно купить такие духи. Снежные горы и теплый солнечный свет — что-то природное. Он почувствовал этот запах лишь раз, но уже не мог забыть.

Бо Янь закончил с гримом, снял футболку и приготовился надевать костюм. Толстячок вдруг заметил на его белом плече длинный бледно-фиолетовый синяк.

— Откуда у тебя это? — спросил он.

Бо Янь обернулся. Утром синяк был темным, а сейчас почти сошел. Он равнодушно ответил, продолжая одеваться:

— Позавчера снимали сцену с лошадьми, конь вышел из-под контроля и понес меня в сторону ущелья. Я упал и потерял сознание, а когда очнулся, на руке уже был этот след.

Толстячок побледнел от ужаса:

— Почему ты не сказал мне о таком серьезном происшествии? Есть ли другие травмы? — он начал суетливо осматривать Бо Яня. — На съемочной площадке все бездельники? Не могли удержать одну лошадь?

В том проекте Бо Янь был актером третьего плана, а главную роль играл популярный актер У Цзюнь. Бо Янь, как выходец из айдол-индустрии, был самым неопытным, поэтому к нему относились без особого внимания.

Бо Янь отмахнулся от него:

— Перестань, правда, всё в порядке. Это был просто несчастный случай. Я очнулся, и меня быстро нашли.

— Ты упал с лошади и отделался лишь царапиной? В это никто не поверит!

Бо Янь вспомнил тот момент. В секунду падения он от страха зажмурился. Но у него было смутное ощущение, что он не ударился о землю напрямую — будто что-то или кто-то его подхватил, смягчив удар. Но когда он пришел в себя, вокруг никого не было.

Бо Янь затянул пояс и вышел из гримерной:

— Поэтому все на площадке говорят, что я везунчик.

Первая сцена была бытовой: герой с родителями. Актеры, игравшие их, были настоящими мастерами своего дела — Ван Хаомин и Сун Тин. Они быстро вошли в образ, Бо Янь был готов на все сто, и после пары дублей всё получилось.

— Стоп! Снято! — крикнул режиссер. — На сегодня всё!

Бо Янь тут же стер с лица озорную улыбку и поклонился старшим коллегам:

— Спасибо за наставления, для меня это очень ценный опыт.

Ван Хаомину было за пятьдесят, он относился к Бо Яню как к собственному сыну и добродушно рассмеялся:

— Парень, ты молодец! Из всех молодых актеров, с которыми я работал, ты один из лучших.

Сун Тин тоже улыбнулась:

— Да, это правда. Смотри, ты только что так мило улыбался мне в кадре, а теперь снова стал таким холодным. К чему эта суровость? — она легонько похлопала его по плечу. — Когда ты улыбаешься, ты вызываешь такое сочувствие. Как сериал выйдет, соберешь целую армию поклонниц. Улыбайся чаще, это тебе идет.

Бо Янь лишь слегка тронул губы в ответной улыбке.

Когда старшие коллеги ушли, Бо Янь коснулся своей шеи. Во время съемок она внезапно стала горячей, но он терпел и продолжал произносить реплики, не показывая ни капли дискомфорта. Он оглянулся: прямо на него светил мощный прожектор.

Наверное, из-за света, подумал он. Не став забивать голову, он поблагодарил режиссера и вернулся в отель.

Толстячок принес багаж и, подойдя к Бо Яню, протянул ему визитку:

— Нашел в твоей машине. Это контакты того важного человека с другой съемочной площадки? Обязательно сохрани ее.

Бо Янь, только что принявший душ и вытиравший волосы, взял карточку. Она была абсолютно черной, с золотым тиснением имени и номера телефона.

— Си Чао?

Бо Янь усмехнулся, протянул визитку обратно Толстячку и сказал:

— Выброси.

<http://bllate.org/book/22117/2302610>